

Переводчик: Антония

Казалось, что время остановилось на этот момент.

Прикоснувшись к ее лицу, чтобы замаскировать что-то, Мо Цяньсюэ колебался в флуоре, не имея представления о том, принять ли или пнуть его с кровати, как месть, если он поцеловал ее.

Тем не менее, в тишине, Нин Шаоцин взял обратно свою руку.

Затем он помог ей заправить одеяла, повернувшись и, с устойчивым звуком дыхания, засыпая через некоторое время.

Глаза Мо Цяньсюэ сияли лучами ярости.

Этот человек был деревом? Дерьмо. Она планировала пнуть его с кровати, но теперь у нее не было шанса гордиться им. Как она могла его пнуть? Этот человек был очень вежлив с тех пор, как поцеловал ее в прошлый раз.

Каждый раз, когда они были в постели, он вообще не шевелился и засыпал, как старый монах.

Это потому, что ей не хватало искушения? Мо Цяньсюэ не мог не растирать ей грудь и чувствовать себя подавленной. У нее было что-то там. Почему этот человек мог остаться джентльменом?

Наверное... это из-за того, что холодный яд в его теле повлиял на ключевую часть? Не должно быть! В прошлый раз у нее был шанс почувствовать его большой размер.

Она вроде как пожалела, что купила ему новое одеяло.

Разворачиваясь и бросая надолго, она наконец-то смогла заснуть.

Тем не менее, то, что она не знала, было Нин Шаоцин светящиеся глаза, хотя он повернулся спиной к ней и поддерживал гладкое дыхание.

*

На следующий вечер деревня Ван была в большой радости.

Почти все, кто имел право голоса, пришли и принесли Мо Цяньсюэ деньги в подарок на празднование ее нового ресторана, который скоро откроется.

Хотя денег в подарок было не так много, а некоторые даже просто подарили ей кусок красной ткани, Мо Цяньсюэ все равно была очень рада.

Она не очень ценила сумму денег, но их готовность принести ей подарки доказала тот факт, что она завоевала свое место в деревне.

По всему парадному двору разместилось множество столов, и даже кухня и гостиная были заняты. Глава села председательствовал на вечеринке, произнося речь и слова поздравления. Нин Шаоцин, конечно же, сидела на главном стуле.

Мо Цяньсюэ хотела протянуть им руку помощи на кухне, но группа женщин, в которую входили сестра Фан, Чунян и Джунян, прижала ее к стулу до тех пор, пока она не пообещала не приходить на кухню. Сестра Фан до сих пор ей не поверила и позволила дочерям Низи и Яя подождать ее.

Низи делала ей массаж плеча маленькими ручками, в то время как Яя сидела на бедрах и умоляла рассказывать истории. Глядя на двух девушек, одну младшую и одну старшую, Мо Цяньсюэ чувствовала себя такой довольной.

В будущем у нее тоже будут свои милые дочери.

Думая о детях, Мо Цяньсюэ не мог не посмотреть на Нин Шакена и обнаружил, что его окружают многие школьники, картина Мо Цяньсюэ мгновенно почувствовала себя сладкой.

Она опустила голову, размышляя о том, иметь ли сыновей или дочерей, когда вдруг почувствовала, что в нее стреляет раскаленный луч, посмотрела вверх, и Нин Шаоцин уставился на нее.

Казалось, что в его глазах было озеро, и он улыбался.

Мо Цяньсюэ уставился на него игривым взглядом, и Нин Шаоцин засмеялся...

*

Двор был в радости и восторге, но у людей там были свои мысли.

Глава деревни и старейшины обсуждали с Мо Кайнсюэ выбор детей, из которых семья могла бы научиться ремеслу корневой скульптуры.

Старейшина Вангер решил не выходить на улицу навсегда, поэтому новым старейшиной деревни стал старейшина Ванган. Мо Кайнсюэ благосклонно относился к его сыну, поэтому

все остальные старейшины были очень добры к нему.

Тем не менее, хотя на первый взгляд они были вежливы, втайне все старались рекомендовать Мо Кэнксюэ своих племянников.

Старейшина Ли: "Мой сын Шикай не слишком молод, но он очень умен".

Старейшина Фэнг, "Прекратите. Он просто жулик. Теперь он калека, который едва может ходить. Не пытайся..."

Они снова начали ссориться.

*

В углу кухни сестра Фан и Гуихуа шептались друг другу.

"Должно быть, в прошлый раз я ошибался. Мистер и миссис Нинг не могут заниматься сексом. Мы должны им помочь."

"Как?"

"У меня есть рецепт, чтобы мужчины и женщины питали свои функции. Это может... и это не вредно."

"Сработает ли это на самом деле?"

"Конечно. Это помогает рожать сыновей. Мы с мужем забрали его тогда..."

"Отлично. Прошло уже 4 месяца с тех пор, как миссис Нинг вышла замуж, а они до сих пор не занимались сексом. Этого не должно было случиться. У мистера Нинга плохое здоровье, так что ей лучше иметь сына, на которого можно положиться".

"Точно. Мы должны помочь ей..."

*

В маленьком уголке двора тётя Фан и Таоер разговаривали низким голосом.

"Мам, это надёжно?"

"На этот раз он должен быть надежным. Не волнуйся. Это наш особый семейный рецепт. Ваша невестка лично отдаст суп мистеру Нингу. Она считает себя умной. Она никогда не будет ожидать, что мы ей понадобится. Хем!"

"Я все еще немного боюсь".

"Чего? Это одежда, которую носила миссис Нинг. Позже ты наденешь ее на себя, и мистер Нинг перепутает тебя с ней. Естественно, он не будет слишком много думать".

Фан Таор все еще сомневается. В тот день ее душу чуть не выбил Нин Шаоцин.

"После твоего успеха, ты станешь его законной женой, а она - наложницей, которая никогда не сможет превзойти тебя". Даже если в равных позициях, вы не должны бояться ее, если вы можете родить сына в первую очередь. К тому времени вся собственность принадлежит тебе".

"Посмотрите на большой дом. Там есть гостиная, комнаты в крыле, и я слышал, что есть еще и комната для занятий... позже, ты просто подожди в комнате в крыле. Я устроила кое-кого, кто будет вести мистера Нинга туда".

Слова заставили глаза Фан Таора сиять.

*

На другом углу двора Ли Кайши и тетя Ли, его мать, тоже шептались там.

"Мама, ты уверена, что сможешь привести туда женщину?"

"Конечно. Просто подожди здесь. Но мы должны прояснить это сейчас. Как только ты займешь ее тело, она может быть только наложницей".

"Расслабься, мам. К тому времени она должна будет принять это. Думаешь, мистеру Нингу понадобится подержанная женщина? Она может быть только наложницей или быть брошена в реку".

"Тогда я почувствую облегчение".

"Мам, ты лучшая. Подожди, пока мы сделаем это, тебе понравится, что она зарабатывает для тебя деньги".

"Позже ты подождешь в крыле". В комнате кто-нибудь ее обманывает, и тебе нужно будет только..."

"Я знаю".

*

В темноте мужчина в черном дернул за угол рта. Если бы его хозяин не запретил ему легко совершать поступки, которые могли бы напугать его даму, он бы уже порезал этих отвратительных людей на куски и бросил в реку.

Звонил голос кукушки, и Нин Шаоцин встал, чтобы переодеться.

Теневой охранник доложил ему обо всем.

Лицо Нинга Шаокина стало угрюмым. Оставаясь в тишине некоторое время, он сказал: "Найди тонкий способ, чтобы женщина была в курсе". Она справится с этим".

"Она уже немного знает".

"А?"

"Яя сказала, что голодна, поэтому дама позволила Низи позаботиться о Яе на некоторое время, чтобы она могла пойти на кухню за едой. Там она случайно подслушала разговор между женой Фанга и вдовой".

"А потом?" Мо Цяньсюэ определённо сделала бы что-нибудь, зная, что её рассчитывают, даже если бы это было благими намерениями.

"Тогда леди поменяла две миски питательного супа. На самом деле, я проверил суп, и он действительно полезен для здоровья..."

Нин Шаоцин начал у теневого охранника, и его выражение сразу же упало до точки замерзания. Только тогда теневой страж понял, что он сказал. Его слова внушали сомнения в способности его хозяина в этом аспекте!

Он опустил голову. Нин Шаоцин посмотрел на Мо Цяньсюэ, который играл с Яя, и его глаза смягчились: "Защити даму в тайне". Позволь ей делать все, что она захочет. Пока я здесь, проблем не будет!"

Он отвернулся, чтобы уйти, и снова остановился: "Кроме того, для тех, о ком не стоит беспокоиться, перестань думать".

Теневой страж уже слился с тьмой и не стал мишенью ножа для глаз его хозяина.

*

"Праздник начинается!"

Как закричала сестра Фан, толпа поспешила занять свои места, и несколько молодых жен поспешили на кухню, чтобы помочь подавать посуду.

Сестра Фан опасалась, что кто-то по ошибке взял хороший суп, который она приготовила, и поспешно встал в комнату. Она посмотрела на сестру Гуйхуа, затем двое держали по одной миске, одну для Нин Шаоцина, а другую для Мо Цяньсюэ.

Мо Цяньсюэ выпил ее с улыбкой, в то время как Нин Шаоцин тоже выпил ее.

Сестра Клык улыбнулась сразу после того, как Мо Цяньсюэ выпил его. Она не могла знать, что Мо Цяньсюэ уже изменил суп.

Выпив суп, Мо Цяньсюэ украла взгляд Ван Тяньсуна, который кивал ей в глаза, поэтому она, держась за лоб, вошла во внутреннюю комнату, притворившись ошеломленной.

"Сделала то, что я тебе сказал?"

"Будьте уверены. Все хорошо." Ван Тяньцзун прошел мимо Мо Цяньсюэ с расслабленным лицом.

После завершения строительства ресторана Ван Тяньсонг был назначен ответственным за управление корневой скульптурой, поэтому теперь он больше уважает госпожу Нин.

Кроме того, то, что госпожа Нин велела ему сделать на этот раз, было таким хорошим подходом к вентиляции их селезёнки. Как он мог ошибиться?

Ли Кайши флиртовал с замужней сестрой Ван Тяньцзуна, и каждый раз, когда он встречал свою жену, его отвратительная похотливая манера смотреть на неё заставляла чесаться кулаки Ван Тяньцзуна. Только благодаря старейшине Ван Тяньсонга и его отцу он решил не бить его.

Что касается Фан Таоер, то это была сука, которая пришла, чтобы домогаться его до свадьбы. Настоящая бесстыжая сука.

Чтобы сделать пару из этих двух грязных людей, нужно было убрать крыс со всей деревни. Он мог наслаждаться шоу и одновременно делать добро для деревни. Почему бы и нет?

Улыбка коснулась губ Нин Шаоцина, когда он увидел, как Мо Цяньсюэ вошел во внутреннюю

комнату и тоже ушел с праздника.

После нескольких раундов тостов некоторые обнаружили, что хозяина и хозяйки не было, но они не возражали.

Мистер Нин был в плохом состоянии здоровья. Было разумно, что у него закружилась голова после вина.

Конечно, миссис Нинг должна была сопровождать его и заботиться о нем.

Двор перед входом не остыл, потому что они ушли, а стал более шумным.

Когда мистер Нинг присутствовал, они немного сдерживались из вежливости. Теперь, выпив много, мужчины начали веселиться, кричать и шутить.

Фан Таоер готовился прокрасться во внутренний двор, когда мать потянула ее: "Место изменилось". Мистер Нин пошел не в ту комнату. Только что я услышал, как Ван Тяньцун сказал, что он пошел в комнату в крыле во внешнем дворе. Поторопись. Не упустите возможность."

Фан Тао вошел в комнату в крыле и понюхал рыбный запах тофу. Эта комната стала складом для хранения кусочков. Конечно, запах не мог быть хорошим.

Она нахмурилась и сказала себе. Это холодное и влажное место подходило для мужчин? Она колебалась, стоит ли ей выходить, когда к ней подкрадывается человек, тут же обнимая и целуя ее.

"Мистер Нинг" был теплым от вина. Она была счастлива, что наконец-то на этот раз он не оттолкнул ее. Наверное, лекарство сработало в этот раз благодаря отличной маминной схеме, что на ней была одежда миссис Нинг.

Оставаясь в теплых объятиях, Фан Таоер тоже чувствовала себя горячей. Она не отталкивала человека, а обнимала его.

Несмотря на то, что место было не очень приятным, он должен был дать ей ответ, потому что её отец был одним из старейшин деревни.

За пределами комнаты люди наслаждались выпивкой и беседой, в то время как внутри комнаты происходили грязные вещи.

Оба они были настолько нетерпеливы, что срывали друг с друга одежду... Через мгновение они катились и бросали на землю... Было поздно ночью, и они много выпили.

Тетя Фэнг с тревогой следила за временем. Когда она подумала, что пришло время, она хлопнула рядом с ней сестру Фанга и сказала: "Моя племянница, только что я видела, как человек пошел в комнату в крыле. Разве это не мог быть вор?"

Сестра Фан посмотрела в направлении, куда она указывала, и поспешила встать, когда увидела, что из комнаты в крыле очень шумно.

Этот склад был под ее руководством. Не должно быть никакой ошибки.

Была поздняя зима, так что, хотя и не очень поздняя, небо было совершенно черным. При слабых свечах во дворе, сестра Фэнг видела...

Пара мужчин и женщин кувыркались...

Это был роман, застигнутый на месте?

В первую секунду она была ошарашена.

В следующую секунду она долго кричала: "Ааа..."

Следующей реакцией было хлопнуть дверью и проклинать бесстыдно.

Тетя Фэнг вместо этого бросилась и толкнула дверь, прежде чем она закрылась, проклиная: "Мистер Нинг, я никогда не ожидал, что такой джентльмен, как вы, сделает такую аморальную вещь". Как вы можете издеваться над моей дочерью?"

Мистер Нинг? Ее дочь? Сердце сестры Фанг упало. Готово. Мистер Нинг выпил суп и пошел не в ту комнату? В данный момент сестра Фанг даже хотела покончить с собой.

Она хотела замаскировать место преступления, оттолкнуть тетю Фэнг и попытаться закрыть дверь.

Тетя Фэнг оттолкнула и бросилась.

Оттолкнув "господина Нинга", который еще работал над Фан Таоер, повернулся, чтобы надеть готовую одежду на обнаженное тело дочери, и начал плакать: "Господин Нинг, моя дочь - девственница". Теперь вы должны дать нам ответ на этот вопрос..."

Тетя Фэнг снова и снова звонила "мистеру Нингу", что заставило сестру Фэнг опасаться смертельного сожаления. Что ей теперь делать? Что, если миссис Нинг узнает об этом? После того, как тетя Фэнг вытолкнула ее за дверь, она пролила слезы и не осмелилась оглянуться в

комнату, от беспокойства и тревоги.

Что теперь делать? Все знали, что Фан Таоер - ленивая тупая липкая сучка. Когда дочь росла в старости и имела пять старших братьев, она была избалованным ребёнком, никогда не занимавшимся домашними делами.

Мо Цяньсю была добросердечной и как счастливая жена, которая до сих пор не занималась сексом с мистером Нином, как она могла твердо стоять во дворе...

Тетя Фан так громко кричала, очевидно, с целью рассказать об этом другим. Те, кто ел и пил во дворе, конечно же, услышали шум и начали затоплять помещение крыла.

"Что происходит? По утверждению тети Фанга, кажется, что мистер Нин переспал с Тауром?"

"Ни за что. Мистер Нинг самый прямолинейный. Не говори ерунды."

"Это потому что он слишком пьян..."

Толпа переместилась, как они и обсуждали.

Через некоторое время у дверей собрались десятки людей.

Тетя Фэнг видела, как "мистер Нинг" быстро нарядился, закрыл лицо и вывалился наружу.

Она подумала про себя: Мистер Нинг был очень слаб, что не мог выстоять сразу после такого момента занятия любовью? Тем не менее, это также было бы хорошо, если бы он был настолько слаб, потому что в будущем он слушал ее дочь во всех отношениях.

Не думая слишком много, она бросилась вперед и мгновенно схватила "Мистер Нинг", "Мистер Нинг, вы пытаетесь убежать после всего этого? Ни за что!"

Тетя Фан была громкоговорящей, и теперь она надеялась, что весь мир знает об этом деле, так что, конечно, она рычала как можно громче.

"Мистер Нинг", похоже, не слышал ее рева.

Он тоже не оглядывался назад, только прикрывая лицо одной рукой, в то время как другая рука пыталась избавиться от пальцев тети Фанга, которые схватили его. Все, что он хотел сделать, это как можно скорее покинуть место скандала.

В этот момент сестра Фанга, наконец, очнулась от головокружения и, вытирая слезы, тоже

бросилась вперед, чтобы помочь "мистеру Нингу" снять с тёти Фанга руку. Она надеялась, что, если повезёт, до тех пор, пока мистер Нин сможет сбежать с площадки сейчас и не будет пойман на месте, может быть, просто, может быть, этот инцидент имел хороший конец.

"Что вы все там делаете?" Глава деревни и старейшины также были привлечены сценой и прогулялись.

"Глава и старейшины, пожалуйста, дайте нам справедливость". Моя дочь была... фальшивым джентльменом мистером Нингом..."

Несколько молодых парней поспешили унести свечи и привели туда главу деревни.

В толпе стоял остроглазый человек, который при слабом свете ясно видел сквозь пальцы, закрывавшие лицо, и в удивлении закричал: "О, Боже, не правда ли, Ли Кайши?".

Ведь это были односельчане, которые встречались почти каждый день, так что только по искре света они могли сказать, кто этот человек на самом деле.

"Да! Это не мистер Нинг!" Другой человек тоже его узнал.

"Тетя Фэнг, ты слишком стара, чтобы ясно видеть..." Кто-то в толпе засмеялся.

<http://tl.rulate.ru/book/14777/797197>